

УДК 321(091)(4/9)+33.94(4/9)

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕХОВОЙ ТОРГОВЛИ В РОССИИ В XVII ВЕКЕ

© 2011 М.Р. Чапаев

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Поступила в редакцию 02.10.2011

Статья посвящена роли и месту меховой торговли в экономической жизни России в XVII веке. Особое внимание уделено экспортной торговле мехами и меховыми изделиями, а также правовому регулированию меховой торговли.

Ключевые слова: меховая торговля, Россия, страны Европы и Азии, Сибирь, соболь.

Как отмечал в своем труде Н.И. Костомаров, еще в XVI в. в России было большое количество промысловых зверей, но уже в первой половине XVII в. на европейской части пушных животных стало меньше, а в конце этого столетия – и в Сибири.¹ Когда объемы вывозной торговли пушной еще не были столь большими, отечественным промысловикам можно было добывать зверя по лесистым берегам реки Оки (горностай, куница, белка), даже в Смоленском крае успешно охотились на лося, кабана, куницу и бобра, а районы, прилегавшие к рекам Вага, Двина и Печора, считались лучшим местом для добычи черно-бурой и пепельной лисицы, соболя, куницы, бобра, волка, белки.² С активным освоением Сибири вектор охотничьего промысла из европейской части России переместился на восток. Учитывая особое значение мехов во внешней торговле, российские власти на протяжении длительного времени сохраняли монополию на их экспорт.

Меха поступали в государеву казну в виде ясака, который платили коренные народы Сибири, в виде «поминоков», которые получавшие их воеводы также обязаны были сдавать в казну, а также в виде обязательной «десятины» (каждой десятой шкурки) от купцов, закупивших меха в Сибири. Кроме этого, промысел ценных пушных зверей, по утверждению Ключевского, вели ссылавшиеся в Сибирь преступники.³ Непосредственно торговлей мехами от имени государства занимались гости и целовальники из числа купцов. Сбыт меха и меховых изделий осуществлялся по нескольким каналам. Назовем основные из них. Товар иностранные купцы могли закупить непосредственно в Москве, где для этого действовали специальные казенные лавки. Значительные партии мехов вывозились к северным портам для их последующего сбыта европейским

купцам. Третий канал был ориентирован на сопредельные страны Востока: Турцию, ханства Средней Азии. Здесь основными посредниками в сбыте российских мехов выступали армянские, бухарские, греческие и персидские торговцы. Наконец, с открытием российско-китайской торговли начался значительный сбыт мехов из России в Китай. Каждый канал характеризовался своими особенностями, связанными с транспортировкой товара, способами продажи или обмена мехов, пошлинами, условиями торговли и т.д. Несомненно, экспорт российских мехов был выгоден казне, так как обеспечивал приток в страну серебряной монеты, готовых изделий и полуфабрикатов как из стран Европы, так и Азии.

Во второй половине XVII в. были годы, когда правительство вводило запрет на экспорт некоторых видов меха. Это было связано, в частности, с уменьшением объемов добычи зверя, снижением его численности в отдельных районах Сибири или в определенные годы. Так, в 1675 г. был установлен запрет на торговлю голубыми и черными песцами.⁴ При царе Алексее Михайловиче собольи меха были включены в перечень указных шести товаров. Нарушение запрета на торговлю соболями сурово наказывалось. Но стремление к прибыли не останавливало купцов. Как заметил тот же Костомаров, «торговцы в Сибири давали воеводам взятки, и воеводы оставляли в их руках лучшие меха, а в казну отправляли меха худшего достоинства, уверяя, что лучше достоинством доставленных в казну не было».⁵ Могли купцы обойти и запреты на вывоз мехов за границу. Как отметил отечественный исследователь В.Н. Шкунов, это было неудивительно при слабой охране гигантской по протяженности государственной границы, невозможности установить пограничный и таможенный контроль, при широко распространенных взятках и т.д.⁶ Правительство пыталось решить эти проблемы, но эффективность принятых мер оставалась низкой. К примеру, всех

*Чапаев Марат Ряхимович, соискатель кафедры государственного-правовых дисциплин.
E-mail: marat.chapaev@mail.ru*

торговых людей в соответствии с уставом 1667 г. причислили в ведение одного приказа. Это было сделано с целью «избежать волокиты и для защиты от воевод». ⁷ В 1680 г. в ходе реформы государственного управления все гости, посадские и торговые люди были причислены в ведомство Приказа Большой казны, соединявшего в себе судебные функции с таможенными.

Со времен утверждения «Соборного уложения» в 1649 г. российским правительством были введены ограничения на внутреннюю торговлю европейских купцов в России. Англичане и другие торговцы могли вести торговлю только в Архангельске. Такие же ограничения действовали и в отношении купцов из других государств. Несколькими годами позже были введены некоторые послабления: к примеру, торговцам из Любека было дозволено приезжать в Новгород Великий и Псков, а в Москву пропускали лишь 6 купцов с товарами. ⁸ Известный исследователь истории отечественной внешней торговли А. Семенов заметил: «Таким образом, иностранцам открыта была торговля с русскими в Архангельском порту и порубежных городах, а торговля внутри государства предоставлена была русским купцам, ибо проезд иноземцев в Москву был допускаем как изъятие вследствие договора с иностранными государствами или по особым уважениям». ⁹ Особый интерес иностранцы проявляли к закупке российских мехов.

Новый этап в развитии отечественной меховой торговли был ознаменован принятием нового Торгового устава в 1667 г. Носивший четко выраженный меркантильный характер, Новоторговый устав устанавливал новые правила торговли с учетом интересов отечественных купцов. Его положения в определенной мере упорядочивали правила торговли, в том числе при осуществлении внешнеторговых операций с мехами и меховыми изделиями. Новоторговый устав усиливал контроль за качеством как иноземных, так и отечественных товаров. В частности, устанавливался порядок подачи росписи товаров владельцам судов, определялся порядок таможенного досмотра, применения санкций в случае утайки товара или сознательного занижения цены. Особенности Новоторгового устава являлась локализация его юрисдикции: в Малороссии и в Сибири действовали совершенно другие торговые правила. К примеру, в Верхотурье при провозе товара из Сибири на европейскую часть России в силу старых установлений взималась натуральная пошлина в виде десятой части с партии товара. Так, при вывозе мехов в таможне взималась каждая десятая меховая шкурка, как правило, лучшая.

Российские меха выступали в роли определенного эквивалента в меновой торговле с за-

рубежными государствами. Так, сибирские соболи обменивались в Москве на персидский шелк. В меховую торговлю в последней четверти XVII века были вовлечены не только отечественные купцы, но и торговцы из многих ближних и дальних государств Европы и Азии. За российскими мехами приезжали англичане и голландцы, французы и гамбургцы, купцы из Любека и Греции, Царьграда и Молдавии, поляки и шведы, волохи и индийцы, бухарцы и горские черкесы и пр. ¹⁰ Не будет преувеличением утверждение, что меха и меховые изделия в это время выступали в роли своеобразной визитной карточки России.

Известно, что греки, которые ежегодно приезжали в Москву, доставляли «сосуды столовые и питейные, золотые и серебряные с камнями, с алмазами, и яхонтами, и с изумрудами, и с лалами, и золотые портища, и конские наряды, седла и мундштуки, и узды, и чапраки со всякими камнями, и царице и царевнам – венцы и зарукавники, и серьги, и перстни с камнями, немалое число». ¹¹ Эти товары сначала доставлялись к царскому двору, где их осматривали купцы, иностранцы и мастера «по тамошней турецкой (турецкой. – М. Ч.) оценке», и затем из казны с греками расплачивались за отобранные вещи соболями и другими мехами. Таких греческих купцов в Москву ежегодно приезжало до 500 человек; некоторые из них годами проживали в столице.

Меха как своеобразный символ России играли особую роль во время дипломатических приемов. Ключевский заметил, что европейских послов в XVII в., как правило, одаривали соболями, а послов из стран Востока еще и меховыми изделиями. ¹² Олеарий отмечал: «Не проходит почти года без того, чтобы татарские владельцы не посылали в Москву посольств, не столько по делам, сколько для того, чтобы выманить у царя несколько мехов и шелковых одежд». ¹³

Расширение внешнеторговых операций России открывало новые каналы сбыта отечественных товаров, включая меха. Так, привоз в 1665 г. из Китая серебра, драгоценных камней и иных уникальных высококачественных товаров свидетельствовал о перспективе нового канала внешней торговли. В 1675 г. с ценными российскими товарами, включая меха, в Индию был направлен Мухаммед-Юсуп Касимов. ¹⁴ Меха и меховые изделия посылались от имени царя монархам зарубежных стран.

Следует отметить, что к концу XVII в. в меховой торговле было все больше злоупотреблений. Поэтому не случайно в 1697 г. правительство запретило частным лицам закупать в Сибири шкуры черно-бурых лисиц и соболей. Купцы, желавшие торговать этим товаром, могли при-

обретать его исключительно из казны. Несмотря на строгие запреты, торговля мехами соболей и черно-бурых лисиц была выгодной, и купцы ее не оставляли. Соболями нередко выплачивалось жалование дворянам. Поэтому не случайно в соответствии с царским указом все соболи и лисьи шкуры, закупленные или полученные в качестве ясака в Сибири, доставлялись в Москву в Сибирский приказ, где они оценивались и только после этого могли быть приобретены по казенной цене для вывоза за границу.

Цена на собольи шкурки на протяжении XVII века менялась, но общая тенденция была четкой: цена росла. Если в период царствования Федора Михайловича средняя цена за сорок соболей составляла 50 руб., то к концу правления его сына Алексея Федоровича цена за то же количество доходила до 1000 руб.¹⁵ Свою особенность имела продажа (а точнее, мена) соболиных шкур иностранцам. Как отметил Костомаров, «иностранцы, покупая у русских соболей сороками, считали их циммерами; циммер составлял 20 пар».¹⁶

Примечательно, что в XVII в. слово «соболь» обозначало не только название животного и его ценный мех, но и служило мерой других мехов при сборе ясака. К примеру, три шкуры бобра зачислялись как 8 соболей, «шкурки других зверей измерялись также единицей соболь: говорилось, что столько-то шкур такого-то зверя составляют соболя».¹⁷

Следует отметить еще одну особенность российской меховой торговли в XVII в.: во внешне-торговых операциях учитывались особенности потребительского спроса за рубежом. Традиционно устойчивым спросом еще с XVI века в Испании и во Фландрии пользовались российские меха куниц и горностаев, во Франции – бобровые шкуры, а в Китае – беличьи и горностаевые, в Англии – шкуры россомахи (оттуда они вывозились в Австрию) и т.д.

Об объемах меховой торговли в рассматриваемый период судить сложно из-за отсутствия официальной статистики. И все же некоторые оценки можно сделать. Известно, что при царе Федоре Иоанновиче из России вывозилось мехов на 500 тыс. руб.¹⁸ В период царствования Алексея Михайловича в один год было отпущено только из Архангельска соболей 579 сороков, собольих хвостов 18742 шт., собольих опушек – 598, собольих кончиков – 15550 шт., лисиц – 15970 шт., куниц – 300 сороков, горностаев – 288 сороков, кошек – 180795 шт.¹⁹ По мнению Оленина, в XVII в. вывоз мехов из России за границу усилился и оценивался в более 1 млн. руб. в год.²⁰

Следует отметить еще одну особенность меховой торговли в XVII в. Государственная казна использовала меха для осуществления меновых

операций в центрах торговли с иностранцами. К примеру, меха отсылались в Архангельск, где они обменивались на европейские товары, последние, в свою очередь, поступали для продажи на внутренний рынок. Такие же операции были характерны и для торговых отношений России с государствами Востока. Казна оптом скупала восточные товары у иранских и греческих купцов в обмен на меха и меховые изделия. Затем восточные товары реализовывались на внутреннем рынке. Такие операции приносили государственной казне огромную прибыль.

Еще в XVI веке в России сложились центры меховой торговли. Сюда съезжались промысловики, торговцы, а также представители государственной казны. Крупным рынком меховой торговли был Великий Устюг, который выступал центром привоза мехов из Перми, с Печоры, Югры и других мест. Павел Иовий Новокомский, епископ Ноцерский, отмечал торговое значение Великого Устюга: «Туда приезжают пермь, печора, югры, вогуличи, пенежане и другие отдаленнейшие народы и привозят с собой дорогие меха, как-то: куниц, соболей, волков, оленей, черных и белых лисиц, которые променивают на различные товары».²¹ Другими значимыми центрами меховой торговли являлись Холмогоры, Казань, Москва и др. В XVII в. сложились основные тракты, по которым меха доставлялись в города европейской части России. Здесь располагались ямские дворы, существовала определенная инфраструктура, обслуживавшая путешественников. С учетом географических особенностей местности также широко использовались водные речные пути.

Хотелось бы обратить внимание на еще одно обстоятельство, непосредственно вызванное развитием охотничьего промысла и расширением меховой торговли: уменьшение численности промысловых животных подталкивало охотников к продвижению на восток, к освоению новых, неизвестных дотоле земель. Так, с зимовий и погостов в низовьях Оби и Енисея российские промысловики в погоне за соболем постепенно дошли до берегов Лены: в 1675 г. только в Якутском уезде насчитывалось 22 зимовья.²² В них непосредственно промыслами и сбором ясака с тунгусов, якутов и юкагиров занимались 1 083 служилых человека.²³ Как отмечалось в дореволюционной периодической печати, «таким образом, соболь довел русские колонии до Камчатки. Благодаря ему положено было основание почти всем главным колониям северо-восточной Сибири, как например, Олекминску, Вилюйску, Верхоянску, Верхне-Колымску, Средне-Колымску, Нижне-Колымску, Гижигинску, Охотску и пр.»²⁴

Следует добавить, что эта тенденция сохранилась и в последующие эпохи: стремление к

расширению добычи бобров привело российских промысловиков на Аляску, Алеутские острова и другие районы Тихоокеанского региона.

Таким образом, на протяжении всего XVII века охота и меховая торговля находились в центре внимания российского правительства. Знаменитые российские меха играли исключительно важную экономическую роль, выступая инструментом активного продвижения отечественных товаров на внешние рынки и вместе с тем эквивалентом простого товарного обмена, позволявшим иностранным товарам проникать на внутренний рынок России. Расширение охотничьего промысла подвигало россиян к новым географическим открытиям, хозяйственному освоению новых земель, расширению границ государства. Несомненно, в XVII в. меховая торговля явилась мощным катализатором экономической жизни Российского государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Костомаров Н. Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. СПб.: Типография Н. Тиблена и К^о, 1862. С.256.

² Там же. С.257.

³ Ключевский В. Сказание иностранцев о Московском го-

сударстве. М.: Университетская типография, 1866. С.159.

⁴ Костомаров Н. Указ. соч. С.259.

⁵ Там же. С.259.

⁶ Шкунов В.Н. Торговля Российской империи со скандинавскими странами в XVIII-XIX веках. Ульяновск: Издательство УлГУ, 2011. С.6.

⁷ Семенов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII-го столетия по 1858 год. Ч.1. СПб.: Типография Глазунова и К^о, 1859. С.5.

⁸ Там же. С.8.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С.20.

¹¹ О благоустройстве по Уложению и современным ему памятникам // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. Кн.24. М.: Университетская типография, 1856. С.51.

¹² Ключевский В. Указ. соч. С.63.

¹³ Там же.

¹⁴ Семенов А. Указ. соч. С.23.

¹⁵ Костомаров Н. Указ. соч. С.260-261.

¹⁶ Там же. С.261.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С.268.

¹⁹ Там же. С.268.

²⁰ Ключевский В. Указ. соч. С.254.

²¹ Шапов А. Историко-географическое распределение народонаселения // Русское слово. 1865. №7. С.7.

²² Там же. С.9.

²³ Там же. С.10.

²⁴ Там же. С.11.

STATE AND LEGAL REGULATION OF THE FUR TRADE IN RUSSIA IN THE XVII CENTURY

© 2011 M.R. Chapaev

Saransk Cooperative Institute (Branch)
of the Russian University of Cooperation

The article is devoted to the role and place of the fur trade in the economic life of Russia in the 17th century. Special attention is paid to the export trade of furs and fur products, as well as the legal regulation of the fur trade.

Key words: fur trade, Russia, Europe and Asia, Siberia, sable.